

RU

Лингвотипирование этномаркированных символов в креолизованном тексте британской телевизионной драмы

Горохова А. М.

Аннотация. Предпринятое исследование имеет своей целью картирование доминант британского лингвосоциума на основе анализа этномаркированных символов в структуре креолизованного текста аутентичной британской телевизионной драмы. В статье приводятся примеры планетарно-молекулярного моделирования британского национального характера. Уточняется лингвокультурный потенциал креолизованного текста и этнорепрезентативной символизации. Классифицируются лингвоконцептологические поля, соответствующие компонентам «английскости». Научная новизна исследования заключается в картографическом подходе к представлению данных, полученных на основе интерпретации актуального языкового слоя, и установлении корреляции между текущей проекцией британской национальной идентичности и её статичными образцами в диахронии. Полученные результаты позволяют построить ментально-ассоциативную карту британского национального характера с опорой на креолизованные языковые формации; зафиксировать взаимосвязь между индексом количественной репрезентации этномаркированных символов и уровнем этноаксиологического потенциала доминант, обозначаемых ими, в контексте британского лингвосоциума в широкой и текущей временной перспективе.

EN

Linguistic Typing of Ethno-Marked Symbols in Creolized Text of the British Television Drama

Gorokhova A. M.

Abstract. The undertaken study aims to map the dominants of the British linguistic society based on the analysis of ethno-marked symbols in the structure of the creolized text of an authentic British television drama. The article provides examples of planetary-molecular modelling of the British national character. The linguistic and cultural potential of the creolized text and ethno-representative symbolization is specified. The linguo-conceptological fields corresponding to the components of “Englishness” are classified. The scientific novelty of the study lies in the cartographic approach to the presentation of the data obtained on the basis of the interpretation of the actual language layer, and the ascertainment of a correlation between the current projection of the British national identity and its static samples in diachrony. The results obtained allow us to develop a mental-associative map of the British national character based on creolized language patterns; to fix the relationship between the index of the quantitative representation of ethno-marked symbols and the level of the ethno-axiological potential of the dominants denoted by them in the context of the British linguo-society in wide and current-time perspectives.

Введение

Современные лингвистические изыскания отмечены фокусом исследовательского интереса в сфере обеспечения комплексной, полифункциональной интерпретации языкового кодирования социокультурных и геополитических реалий и процессов окружающей действительности в их тесной взаимосвязи с этноспецифическим наполнением и вариабельностью от социума к социуму. Перспективным как в диахронической, так и в синхронической проекциях остается аспект этнопсихологической фрагментации национального ценностного и поведенческого спектра на ассоциативные ареалы-компоненты национальной идентичности с опорой на их лингвистическую репрезентацию в актуальном языковом слое как трансляторе базовых когнитивных и перцептивных механизмов национальной аутоидентификации.

Актуальность исследования продиктована высокодинамичным потенциалом системы национальной идентичности и поиском новых моделей и инструментария её структуризации в условиях глобальных изменений, повсеместной взаимной интеграции лингвосоциальных проявлений и стирания аутентичного, самобытного этнокода.

Круг решаемых в ходе достижения поставленной цели задач включает определение системообразующих черт британской национальной идентичности на основании существующих в науке метрик «английскости»; уточнение феномена лингвистической символизации в аспекте его этнопсихологической импликации; категоризацию аутентичного креолизованного текста как источника лингвотипирования компонентов национальной картины мира; конкретизацию полученных результатов в виде полиассоциативной ментальной карты с последующими пояснениями. Реализация приведённого перечня задач становится возможной благодаря опоре на теоретическую базу, представленную трудами отечественных и зарубежных англистов, лингвистов, культурологов, когнитологов, посвящёнными проблеме всестороннего анализа и структуризации аппарата национальной идентичности в кросс-культурном, междисциплинарном (Н. Д. Арутюнова, С. М. Арутюнян, А. Вежбицкая, Р. А. Додонов, М. В. Мануковский, Д. Мацумото, С. Г. Тер-Минасова, С. В. Тумский) и этноцентричном ключах (М. В. Цветкова, П. Лэнгфорд, К. Фокс, К. Хьюитт); схематизации и мультиассоциативной фрагментации матрицы этнокультурных кодов (М. В. Цветкова, П. Лэнгфорд, К. Фокс, К. Хьюитт).

Анализ теоретической и эмпирической баз (скрипты 1-3 серий первого сезона британской телевизионной драмы “Sherlock” с общим квантитативным индексом в 654 348 знаков (Moffat, Thompson, Gatiss, 2012)) исследования проводится путем применения интерпретативного, дескриптивного, сравнительно-сопоставительного методов с конечным обращением к высокофункциональному, с точки зрения наглядной презентации полученных данных, методу ментального картирования (Buzan, 2012), служащему объединению полученных символов-маркеров британской национальной идентичности в пучки ассоциаций и этносмыслов на уровне картографической схемы.

Практическая значимость заключается в алгоритмизации работы с базой национально-специфических языковых символов в части её интерпретации, установления взаимосвязи с классификациями национального характера; комплексной систематизации и возможности применять выявленные практики в ходе изучения национальной специфики других лингвосоциальных формаций.

Основная часть

Британская национальная идентичность в аспекте молекулярно-планетарного моделирования

Поляризация этнопсихологических, бихевиоральных, социокультурных и иных особенностей, отличающих одну национальную общность от другой, на протяжении длительного времени служит объектом пристального исследовательского интереса в поле культурологии, антропологии, философии, этнологии, аксиологии, социологии, лингвострановедения, истории и других областей научного знания. Дискуссионным – в особенности в контексте современных глобальных трендов кросс-национальной социокультурной унификации – выступает сам факт существования национального характера как аутентичной субстанции, отличающейся уникальным набором черт и паттернов (Кара-Мурза, 2015, с. 133-137; Лихачев, 1990, с. 3). Большинство исследователей, тем не менее, сходится во мнении, что репрезентантом этноспецифической составляющей нации служит, скорее, не пул её узкоиндивидуальных формантов, а соотношение ценностных и поведенческих универсалий, присущих одномоментно многим этносам, но контрастирующих в части их самобытного, варьирующегося от нации к нации количественного и качественного баланса (Костомаров, 1999).

Национальный характер есть системная, регулятивная, воспроизводимая, динамичная и образцовая категория, которая регламентирует коллекцию сценариев мировосприятия и поведенческого отклика носителей конкретной лингвокультуры на реалию окружающего мира, сформированную под комплексным средовым воздействием факторов геополитического, этноконфессионального, экономического, лингвистического и иного толка; это «устойчивая совокупность генетических, социальных, социопсихологических, духовных особенностей, которая находит отражение в поведении, культуре, мировоззрении определенной нации или этнической группы» (Черныш, 2011, с. 29).

Системная интерпретация существующих в отечественной и зарубежной англистике классификаций британской национальной идентичности как узконаправленной исследовательской категории позволяет выявить бинарную оппозицию при моделировании матриц указанной национальной специфики в аспекте их *молекулярной* (эквивалентный характер компонентов системы, сочинительные связи между элементами) и *планетарной* (наличие четко очерченного ядра и центростремительная группировка других компонентов, сложно-подчиненный характер связей между ними) презентации (Горохова, 2020, с. 78-97).

Так, к числу молекулярных моделей британской национальной идентичности следует отнести классификационные сценарии П. Лэнгфорда (Langford, 2000, с. 389), К. Хьюитт (Hewitt, 2009, с. 207); к планетарным – матрицы британской идентичности М. В. Цветковой (2002), К. Фокс (Fox, 2004) и ряда других исследователей.

Лингвокультурный потенциал этноспецифической символизации

Источником конкретного, осязаемого выражения этноспецифических черт и качеств, присущих британскому лингвосоциуму, как и иным этническим общностям, служат текстовые продукты лингвотворчества

нации, которые на разных этапах её эволюции предстают транслятором мировоззренческих канонов, заключенных, в том числе, в прецедентных символах. Наибольшей степенью распространения отличается представление о символе как некоем содержании (включая текстовое), манифестирующем ценные в культурном отношении смыслы (Лотман, 1992, с. 191-199; Юнг, 1991, с. 165-183).

Искусственные формализованные языки определяют символ с позиций материального понятия, идентичного знаку, чувственно воспринимаемому объекту, который служит образцом другого свойства, отношения, предмета или реалии и применяется в целях приобретения, интерпретации, хранения, передачи социально и культурно релевантной информации.

В лингвокультурологии *символ* понимается как источник значимого выражения культуры, который делает возможной аргументацию не только особенностей культуры этноса, но и её фундамента, восходящего к историческому пути эволюции народа. Символ предстает своего рода капсулой социокультурного шифрования историко-культурного опыта конкретного лингвосоциума (Лосев, 1971, с. 3-13; Лотман, 1992, с. 191-199).

По мнению Н. Б. Мечковской (2007), генез символа восходит к образу, прослеживая корреляцию также со знаком. При этом, согласно Н. Д. Арутюновой (1988), знаки отличаются конвенциональностью и конкретикой, в то время как символы – канонизацией. Например, в рамках британской этномаркированной символики, лев (Lion) – символ Великобритании и британского этноса; единорог (Unicorn) – символ целомудрия; роза (Rose) – символ английских королевских династий (Tudor Rose, White Rose of York, Red Rose of Lancaster); корона (Crown) – символ монархии, верности истории, традиционализма; дуб (Oak) – символ выдержки, мощи; цветок мака (Poppy Flower) – один из символов мира в Великобритании, а Шерлок Холмс (Sherlock Holmes) – квинтэссенция британского джентльменства, интеллектуального начала, ксенофобии, социального дистанцирования и тонкого юмора.

Креолизованный текст телевизионной драмы как объект лингвотипирования этнокода

Национальные образы, отраженные в аспекте языковой символизации, служат неотъемлемой частью креолизованного текста, который интегрирует, согласно дефиниции Ю. А. Сорокина и Е. Ф. Тарасова (1990, с. 12), две негомогенные (разнородные) формации, включающие вербальную (языковую) и невербальную (принадлежащую к иным – внеязыковым – знаковым системам) составляющие. Несмотря на внутрисистемную оппозицию, данный вид текста отличается семантическим, функциональным и визуальным единством и балансом, предусматривая всестороннее воздействие на реципиента (Е. Е. Анисимова, В. М. Березин, М. А. Бойко, Н. С. Валгина, А. Ю. Зенкова, Л. В. Головина, О. Л. Каменская, В. М. Ключанов, Э. А. Лазарева, Н. В. Месхишвили, О. В. Пойманова, Н. М. Чудакова, М. Б. Шинкаренко).

Настоящее исследование базируется на данных кинотекста как отдельной разновидности креолизованного текста и основывается на подходе, предложенном исследователями Г. Г. Слышкиным и М. А. Ефремовой (2004, с. 32), которые рассматривают кинотекст как «рациональное, синкретическое и завершенное сообщение, проявляющееся с помощью вербальных (лингвистических) и невербальных (иконических и/или индексальных) знаков, организованное по концепции коллективного функционально разграниченного автора при помощи кинематографических кодов, зафиксированное на диске и рассчитанное для передачи аудио и видео на экране».

С помощью интерпретативного анализа креолизованных текстовых фрагментов на основе детективной драмы «Шерлок» (сезон № 1, эпизоды 1-3) выявлен ряд наиболее частотно употребительных концептов британской лингвокультуры с опорой на их повторяемость в образцах символизации. Графически они представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Компоненты британской национальной идентичности, актуализируемые в ходе «символьного» анализа креолизованного текста британской телевизионной драмы «Шерлок» (1-3 сезоны)

Эпизод 1 “A Study in Pink”	Эпизод 2 “The Blind Banker”	Эпизод 3 “The Great Game”	Общая сумма (на основе 3-х эпизодов)
1. Традиционализм – 9 2. Рационализм – 4 3. Умеренность – 4 4. Упорядоченность – 3 5. Джентльменство – 1 6. Свободолюбие – 2	1. Традиционализм – 2 2. Рационализм – 1 3. Умеренность – 1 4. Джентльменство – 1 5. Свободолюбие – 1	1. Традиционализм – 2 2. Рационализм – 2 3. Упорядоченность – 1 4. Джентльменство – 1	1. Традиционализм – 13 2. Рационализм – 7 3. Умеренность – 5 4. Упорядоченность – 4 5. Джентльменство – 3 6. Свободолюбие – 3

Рассмотрим отдельные примеры этномаркированной символизации в контексте выделенных лингвоконцептологических полей.

Нумерация эпизодов в нижеприведенных иллюстративных образцах предполагает хаотичный порядок следования – в зависимости от фиксации репрезентативных символьных формаций в текстах оригинальных скриптов.

Лингвоконцептологическое поле «Традиционализм»

A deerstalker hat – войлочная шляпа, символ викторианской эпохи, когда вошла в привычку мода на открытую в общественных местах голову. В телевизионной драме шляпа предстает объектом усмешек и носит в высокой степени комический характер. Репрезентируется преимущественно на невербальном уровне.

A *Victorian house* – дом в викторианском стиле, получивший своё распространение в эпоху правления королевы Виктории благодаря индустриализации. Символ роста благосостояния среднего класса, маркер классового сознания носителей британского лингвосоциума, консерватизма, превосходства опыта и обычаев предков.

Episode II "The Blind Banker":

LUKIS arrives at a front door and jams his key in the lock – a converted *Victorian house*. Four floors. Peeling paint... /

ЛУКИС прибывает к парадной двери, вставляет ключ в замочную скважину – перед нами *дом в викторианском стиле*. Четыре этажа. Облупившаяся краска (здесь и далее перевод автора статьи. – А. Г.)...

A *cab* – исконно британская лексема, обозначающая «такси», состоящая в контрастирующей оппозиции по отношению к более универсальной единице "*taxi*", – символ национальной самобытности, некоторой ксенофобии и предвзятого отношения к инокультурному лингвонаследию.

Episode I "A Study in Pink":

HELEN (the woman in pink is on her mobile, talking with her husband Jeffrey): He went to Waterloo, sorry. Just get a *cab*.

JEFFREY: I never get *cabs*! /

ХЕЛЕН: Он уехал в Ватерлоо, прости. Просто возьми *кэб*.

ДЖЕФФРИ: Я никогда не делаю этого!

A *phone box* – телефонная будка, символ Лондона. В период расцвета красных телефонных будок (первая половина XX века) они служили обязательным средством коммуникации, однако по состоянию на текущий момент являются маркером связи поколений, приверженности историческому опыту, устоявшемуся порядку вещей.

Episode I "A Study in Pink"

There's a *solitary phone box*, a little distance from him, and the phone is ringing. /

На незначительном расстоянии от него одинокая *телефонная будка*, телефон в которой звонит.

Episode I "A Study in Pink":

On a *phone box*, as the phone starts to ring. We pan to – John, just about to cross the road. He's staring at the phone. This can't be happening. This is ridiculous! /

Камера фиксирует внимание зрителя на *телефонной будке*, как только раздаётся звонок. И вот перед нами Джон, в шаге от того, чтобы начать переходить дорогу. Он пристально смотрит на телефонный аппарат. Это не поддаётся никакому логическому объяснению – просто смешно!

Knighthood – рыцарство, существующее в Великобритании с VIII века, как символ благородства, преданности и самоотверженного служения Отечеству. В аспекте современных социокультурных реалий рассматривается как стремление сохранить исторические корни и наделяется почетным свойством. В приведенном примере несет в себе импровизационно-комический посыл, символизируя чрезмерную (пугающую) ответственность и нарочитую лимитацию персональных свобод.

Episode III "The Great Game":

JOHN: You given Mycroft the memory stick, yet?

SHERLOCK: Yup. He was over the moon. Threatened me with a *Knighthood*. Again. /

ДЖОН: Ты уже передал Майкрофту флешку?

ШЕРЛОК: Да. Он был на седьмом небе. Грозился посвятить меня в рыцари. Вновь.

A *cuppa* (коллоквиал от *cup* = чашка) – символ традиционной британской чайной церемонии, уюта и домовитости.

Episode I "A Study in Pink":

MRS HUDSON, the landlady (turning towards the door): I'll make you that *cuppa*. You rest your leg. /

МИССИС ХАДСОН, домовладелица (разворачиваясь в сторону двери): Я сделаю тебе *чашечку*. Дай ноге отдохнуть.

Episode II "The Blind Banker":

ANDY: Four hundred years old. And they're letting you use it to make yourself a *cuppa*... /

ЭНДИ: Ему четыре сотни лет (об антиквариате). И они разрешают тебе заварить себе *чашечку*...

The British Government – Британское правительство – символ государственности, мощи, влияния, патриотизма. В креолизованном тексте телевизионной драмы, однако, нередко применяется в комическом ключе.

Episode I "A Study in Pink":

SHERLOCK: He is *the British Government*. When he's not too busy being the British Secret Service. And the CIA on a freelance basis. Good evening, Mycroft – try not to start a war before I get home, you know what it does to the traffic. /

ШЕРЛОК: Он и есть *Британское Правительство*. Когда не слишком озабочен работой на британскую разведку. И ЦРУ – на внештатной основе. Доброго вечера! Майкрофт, постарайся не учинить войну до моего прихода домой – ты знаешь, чем это грозит трафику.

An *A to Z of London* – «путеводитель», в данном случае выступает символом детектива и разгадки тайны. Дает отсылку к знаменитому произведению "The A.B.C. Murders" британской писательницы Агаты Кристи, где послужил ключом к разгадке серии преступлений.

Episode II "The Blind Banker":

There are mountains of books – some travel books – time spent in south-east Asia. Tucked beside them is an *A to Z of London*. /

На полках горы книг – о путешествиях – времени, проведённом в юго-восточной Азии. Рядом, поглубже, спрятан путеводитель "A to Z of London".

Episode II "The Blind Banker":

SHERLOCK: John, I've got it. The key to the cipher. The book. It's *the London A to Z*, that's what they're using... /
 ШЕРЛОК: Джон, я разгадал. Ключ от шифра. Книга. Это путеводитель "A to Z of London" – вот чем они пользуются...

Лингвоконцептологическое поле «Умеренность»

A violin – скрипка – экстралингвистический символ, служащий маркером психоэмоционального состояния Шерлока Холмса, который воздерживается от открытой демонстрации эмоциональных проявлений и когнитивных процессов, а в целях концентрации, напротив, остается наедине с самим собой и погружается в игру на музыкальном инструменте.

Episode I "A Study in Pink":

SHERLOCK: How do you feel about the *violin*?

JOHN: I'm sorry, what?

SHERLOCK: I play the *violin* when I'm thinking, and sometimes I don't talk for days on end – would that bother you?
 Potential flatmates should know the worst about each other. /

ШЕРЛОК: Как Вы относитесь к скрипке?

ДЖОН: Простите, что?

ШЕРЛОК: Я играю на скрипке, всякий раз, когда думаю, иногда могу молчать дни напролёт – это не будет напрягать Вас? Потенциальные соседи по квартире должны знать худшее друг о друге.

Texting – применение текстовых сообщений как символ социального дискомфорта и дистанцирования от реальной коммуникации лицом к лицу (*social dis-ease* в соответствии с планетарной моделью британского национального характера Кейт Фокс (Fox, 2004, с. 410)):

Episode I "A Study in Pink":

SHERLOCK: Mike, can I borrow your phone? There's no signal on mine.

MIKE: And what's wrong with the landline?

SHERLOCK: I prefer to text. /

ШЕРЛОК: Майк, могу я позаимствовать твой мобильный? На моем нет приема.

МАЙК: А что не так со стационарным телефоном?

ШЕРЛОК: Я предпочитаю отправлять сообщения.

Лингвоконцептологическое поле «Рационализм»

A flatshare / a flatmate – съемная квартира, квартиросъемщики – символ британской расчетливости и стремления к экономии персонального финансового ресурса.

Episode I "A Study in Pink":

MIKE: I dunno – get a *flatshare* or something?

JOHN: Come on – who'd want me for a *flatmate*?

JOHN: What?

MIKE: Well, you're the second person to say that to me today.

JOHN: Who was the first? /

МАЙК: Ну, я не знаю... Найди съёмную квартиру или что-нибудь в этом роде?

ДЖОН: Да о чем ты! Кто захочет делить квартиру со мной?

ДЖОН: Что?

МАЙК: Хм, ты уже второй человек за сегодня, кто говорит мне об этом.

ДЖОН: Кто был первым?

Nicotine patch – никотиновый пластырь как символ расчетливости, приземленности, рационализма в части финансового планирования и экономически эффективного способа избавления от никотиновой зависимости с учетом беспрестанно растущих цен на табачные изделия.

Episode I "A Study in Pink":

SHERLOCK: *Nicotine patch* helps me think! Impossible to sustain a smoking habit in London these days – bad news for brain work! /

ШЕРЛОК: Никотиновый пластырь помогает мне думать! В наши дни в Лондоне просто невозможно поддерживать привычку курить – плохие новости для мозга!

Лингвоконцептологическое поле «Упорядоченность»

Housekeeper VS Landlady – постоянная оппозиция лексем «экономка» и «домовладелица» как символ ориентации на сохранение классовой принадлежности и маркер социального положения, нежелания подчиняться стоящему ниже по статусу квартиросъемщику:

Episode I "A Study in Pink":

SHERLOCK: Mrs Hudson, I'll be late. Might need some food.

MRS HUDSON: I'm your *landlady*, dear, not your *housekeeper*.

JOHN: Cup of tea'd be lovely, thank you.

MRS HUDSON: Just this once, dear. I'm not your *housekeeper*.

JOHN: Couple of biscuits too, if you've got 'em.

MRS HUDSON: Not your *housekeeper*! /

ШЕРЛОК: Миссис Хадсон, я буду поздно. Скорее всего, проголодаюсь.
 МИССИС ХАДСОН: Я твоя домовладелица, дорогой, а не экономка.
 ДЖОН: Чашечка чая была бы очень кстати, спасибо!
 МИССИС ХАДСОН: Только раз в качестве исключения, мой дорогой. Я вам не экономка.
 ДЖОН: И ещё немного печенья, если есть.
 МИССИС ХАДСОН: Не экономка!

Лингвоконцептологическое поле «Джентльменство»

Barts – одно из лучших медицинских учреждений Лондона, символ безупречного образования, высокого уровня квалификации.

Episode I “A Study in Pink”:

SHERLOCK: ...You trained at *Barts*. So – army doctor. Obvious! /

ШЕРЛОК: Состоял на практике в госпитале Святого Варфоломея. Стало быть, военный доктор. Очевидно!

Лингвоконцептологическое поле «Свободолюбие»

A pub – паб как символ особого пространства свободы, где происходит сознательный отход от социальных регламентаций, индивид имеет возможность быть самим собой и вести себя так, как пожелает, минуя рамки и этикетные каноны.

Episode II “The Blind Banker”:

ANDY: I don't suppose... I mean, er... I don't suppose you want to have a drink, perhaps. Not tea! I mean a *pub*. With me. Tonight. Um. /

ЭНДИ: Я не предполагаю... То есть я имею в виду, эм... Я не думаю, что ты согласишься выпить со мной, быть может..? Не чай! Паб. Со мной. Сегодня вечером. Эм.

Lipstick – помада как символ самоэкспрессии, желания выделиться, заявить о себе, произвести впечатление.

Episode I “A Study in Pink”:

SHERLOCK: I need to know what bruises form in the next twenty minutes. A man's alibi depends on it. Text me.

MOLLY: Listen, I was wondering: maybe later, when you're finished...

SHERLOCK: Are you wearing *lipstick*? You weren't wearing *lipstick* before.

MOLLY: I, er, I refreshed it a bit. /

ШЕРЛОК: Мне нужно узнать, гематомы какого свойства формируются в первые двадцать минут. Алиби человека зависит от этого. Напиши мне.

МОЛЛИ: Послушай, я хотела поинтересоваться... Возможно, позже, когда ты освободишься...

ШЕРЛОК: На тебе помада? Её не было до этого.

МОЛЛИ: Я – эм – слегка освежила её.

По итогам комплексного анализа фактического материала выделено в общей сложности 35 случаев актуализации символов, коррелирующих с доминантами британского национального характера. Карта «английскости», сформированная на основании метода ментального картирования, интегрировала *традиционализм* (13 иллюстративных примеров), *рационализм* (7 иллюстративных примеров); *умеренность* и *сдержанность* (по 5 иллюстративных примеров); *упорядоченность* (4 иллюстративных примера); *джентльменство* и *свободолюбие* (по 3 иллюстративных примера, соответственно).

Заключение

Количественная проекция компонентов, актуализированных в ходе лингвотипирования символов британской лингвокультуры, выявленных в составе креолизованного текста телевизионной драмы “*Sherlock*”, позволяет сделать закономерные выводы о превалировании одних символьных маркеров британской национальной идентичности над другими и возможности их ранжирования от наибольшей степени лингвистической репрезентации к наименьшей. Языковая и экстралингвистическая символизация выделенных черт «английскости» подчеркивает высокий лингвокультурный потенциал вышеназванных лингвоконцептологических полей по отношению к другим – периферийным, отсутствующим в составе исследуемой эмпирической базы – компонентам; свидетельствует об их константном, стабильном – как в диахронической проекции, так и в актуальном временном срезе – позиционировании в системе британской национальной идентичности.

С учётом незначительного расхождения в числовом индексе репрезентации 6 символизированных лингвоконцептологических полей представляется возможным проявление молекулярной модели визуализации британской национальной идентичности с некоторой акцентуацией этноспецифической нагрузки, приходящейся на традиционализм и рационализм. Примечательно, кроме того, что указанная комбинация ассоциативных полей демонстрирует тотальное соответствие компонентному составу матриц «английскости», функционирующих в отечественной и зарубежной англистике, в части ядерных формантов, что наделяет креолизованный текст и его символьный анализ благоприятным и иллюстративным исследовательским свойством.

Таким образом, предпринятое исследование служит дополнительным доказательством того, что языковые символы играют всеобъемлющую роль в процессах фиксации и трансляции национальной памяти лингвосоциума.

Благодаря сохранению и масштабированию комплекта значений и смыслов, заложенных в лингвосимволах, культура обеспечивает самоидентификацию, перманентную связь прошлого, настоящего и будущего. Символ предстает наиболее экономичным, но при этом исчерпывающим способом сжатия, архивации прецедентной социокультурной информации.

Самосохранение культуры предписывает ей принцип единообразия, постоянства, отсутствия вариативности в базовой коллекции символов, идентифицирующих её. Однако лингвосоциум нуждается в модификации стандартной линейки типовых символов, способствуя постепенному ситуативному, контекстуальному наращиванию вокруг них дополнительных оттенков смыслов и интерпретаций. Потому способы и модели обновления символов внутри конкретной лингвокультуры не ограничены количественно, а присущая символу многозначность и открытость представляет значительные перспективы для дальнейшего исследования, которые также достигаются расширением действующей (частной) источниковой базы, что позволит более точно и полиассоциативно раскрыть степень и характер репрезентации черт британской национальной идентичности в паттернах этноспецифической символизации на основе креолизованных текстов современного английского языка.

Источники | References

1. Арутюнова Н. Д. От образа к знаку // Мышление, когнитивные науки, искусственный интеллект: сборник статей. М., 1988.
2. Горохова А. М. Репрезентация британского национального характера в паремиологическом фонде английского языка: монография. М.: Флинта, 2020.
3. Кара-Мурза С. Демонтаж народа. М.: Алгоритм, 2015.
4. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи: из наблюдений за речевой практикой масс-медиа. Изд-е 3-е, испр. и доп. СПб.: Златоуст, 1999.
5. Лихачев Д. С. О национальном характере русских // Вопросы философии. 1990. № 4.
6. Лосев А. Ф. Символ и художественное творчество // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. 1971. Т. XXX. Вып. 1.
7. Лотман Ю. М. Символ в системе культуры // Лотман Ю. М. Избранные статьи: в 3-х т. Таллинн, 1992. Т. 1.
8. Мечковская Н. Б. Семиотика: Язык. Природа. Культура. М.: Академия, 2007.
9. Слышкин Г. Г., Ефремова М. А. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа). М.: Водолей Publishers, 2004.
10. Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия: коллективная монография / отв. ред. Р. Г. Котов. М.: Наука, 1990.
11. Цветкова М. В. Английское // Межкультурная коммуникация: учебное пособие / под ред. О. Ю. Червонной. М.: Флинта, 2002.
12. Черныш А. М. Войти в душу народную // Черныш А. М. Отечественная мысль XIX-XX веков о характере русского народа: монография. М.: Аспект Пресс, 2011.
13. Юнг К. Г. Архетип и символ. М.: Канон, 1991.
14. Buzan T. The Ultimate Book of Mind Maps. N. Y.: Harper Thorsons, 2012.
15. Fox K. Watching the English: The Hidden Rules of English Behaviour. L.: Hodder and Stoughton, 2004.
16. Hewitt K. Understanding Britain Today. Oxford: Perspective Publications, Ltd., 2009.
17. Langford P. Englishness Identified. Manners and Character. Oxford University Press, 2000.
18. Moffat S., Thompson S., Gatiss M. Sherlock Writers' Room. 2012. URL: <https://www.bbc.co.uk/writersroom/scripts/tv-drama/sherlock/>

Информация об авторах | Author information

Горохова Анна Михайловна¹, к. филол. н.

¹ Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова

Gorokhova Anna Mikhaylovna¹, PhD

¹ Linguistics University of Nizhny Novgorod

¹ gorokhova@lunn.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 15.07.2022; опубликовано (published): 31.08.2022.

Ключевые слова (keywords): национальная идентичность; креолизованный текст; символизация; британский национальный характер; картирование; national identity; creolized text; symbolization; British national character; mapping.